

Щедриков Владислав Игоревич,
магистрант, филиал РАНХиГС,
Волгоградский институт управления
Shchedrikov Vladislav Igorevich,
Master's student, branch of RANEPА,
Volgograd Institute of Management

**МЕХАНИЗМЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ИЗ КОНКУРСНОЙ
МАССЫ ГРАЖДАНИНА: ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО
ИММУНИТЕТА И КОНЦЕПЦИЯ КОНКУРСНОГО ИММУНИТЕТА
MECHANISMS FOR EXCLUDING PROPERTY FROM THE BANKRUPTCY
ESTATE OF A CITIZEN: THE LIMITS OF ENFORCEMENT IMMUNITY
AND THE CONCEPT OF BANKRUPTCY IMMUNITY**

Аннотация. Рассматривается механизм исключения имущества из конкурсной массы гражданина, построенный на отсылке к статье 446 Гражданского процессуального кодекса. Обосновывается несоответствие модели исполнительского иммунитета целям банкротства и предлагается переход к самостоятельной конструкции конкурсного иммунитета с разделением защищаемого имущества на абсолютно и условно иммунизированное.

Abstract. The article examines the mechanism for excluding property from a citizen's bankruptcy estate based on reference to Article 446 of the Civil Procedure Code. The author argues that the enforcement-immunity model does not match the goals of bankruptcy and proposes an autonomous concept of bankruptcy immunity dividing protected property into absolutely and conditionally immunized.

Ключевые слова: Конкурсная масса, исполнительский иммунитет, конкурсный иммунитет, единственное жильё, банкротство гражданина, защита прав должника.

Keywords: Bankruptcy estate, enforcement immunity, bankruptcy immunity, sole dwelling, personal insolvency, protection of debtor's rights.

Установленный пунктом 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] механизм исключения имущества из конкурсной массы гражданина посредством прямой отсылки к статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] относится к числу наиболее дискуссионных конструкций современного законодательства о несостоятельности. Рецепция норм исполнительного производства в регулирование банкротных правоотношений сталкивается с серьёзными доктринальными возражениями, обусловленными различием целей и принципов этих институтов. Определение пределов исполнительского иммунитета в банкротстве и баланса между защитой социальных прав должника и имущественными интересами конкурсных кредиторов составляет одну из острейших теоретических и практических проблем конкурсного права.

Правовая природа института исключения имущества из конкурсной массы двойственна. С одной стороны, соответствующие нормы реализуют конституционно значимые социальные права должника – на жилище, труд и достойное существование, образуя материальное содержание принципа социальной справедливости в банкротных правоотношениях. С другой стороны, всякое изъятие из конкурсной массы умаляет имущественную базу удовлетворения требований кредиторов и вступает в противоречие с основной целью конкурсного производства.

Легальный перечень имущества, обладающего исполнительским иммунитетом, закреплён в части 1 статьи 446 ГПК РФ и включает одиннадцать категорий объектов,

центральное место среди которых занимают единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение и земельный участок под ним, предметы обычной домашней обстановки, имущество для профессиональных занятий, а также продукты питания и денежные средства в размере прожиточного минимума. Конституционно-правовое значение перечня раскрыто в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П [3]: соответствующие положения выступают важной процессуальной гарантией социально-экономических прав должника и находящихся на его иждивении лиц.

Распространение сложившейся в исполнительном производстве модели имущественного иммунитета на процедуры банкротства вызывает обоснованные возражения в современной доктрине. В трудах И. В. Фролова [4], В. Ф. Попондопуло [5] и В. В. Яркова [6] отмечается несовпадение функциональной природы этих институтов: исполнительное производство имеет санкционно-карательную направленность и ориентировано на принудительную реализацию конкретного судебного акта в интересах конкретного взыскателя, тогда как банкротство гражданина преследует комплексную цель его социально-экономической реабилитации при пропорциональном удовлетворении требований всех конкурсных кредиторов. Различие целеполагания предопределяет и различие принципов: принципы исполнительного производства, закреплённые в статье 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [7], ориентированы на эффективное исполнение отдельного исполнительного документа, тогда как принципы банкротного законодательства – соразмерное удовлетворение требований кредиторов и реабилитация добросовестного должника – предполагают существенно иную конфигурацию защищаемых интересов.

Наиболее острой практической проблемой выступает режим единственного пригодного для постоянного проживания жилья. Абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ формально закрепляет его абсолютный иммунитет, за исключением случаев ипотеки. Буквальное толкование, долго господствовавшее в практике, приводило к парадоксальным результатам: роскошные помещения площадью в сотни квадратных метров, приобретённые в период формирования признаков несостоятельности, выводились из-под взыскания со ссылкой на статус единственного жилья, стимулируя недобросовестное поведение и подрывая доверие к институту банкротства.

Перелом в правоприменительной парадигме обозначен Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П [8], допустившим преодоление иммунитета единственного жилья, если оно явно превышает разумно достаточные для должника и членов его семьи параметры, а его приобретение сопряжено со злоупотреблением правом. Эта позиция развита в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 [9], которым допущено обращение взыскания на элитное жильё с предоставлением замещающего помещения по нормативам социального найма. Тем самым практика смещается от понимания имущественного иммунитета как абсолютного к функциональному, допускающему его преодоление при наличии признаков недобросовестности должника.

Вместе с тем правовая определённость в данной сфере не достигнута. Как отмечается в специальной литературе, несмотря на развитую теорию преодоления исполнительского иммунитета, действенный механизм обращения взыскания на единственное жильё до сих пор отсутствует [10]. Сформулированные Конституционным Судом критерии – явное превышение разумных потребностей, злоупотребление правом, предоставление замещающего жилья – сохраняют значительный элемент оценочности, что предопределяет дифференциацию практики и риски неравного применения закона к сходным ситуациям.

Самостоятельную проблему образует режим объектов, функционально являющихся жилыми, однако формально не относящихся к жилым помещениям в смысле статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации [11]. Наиболее актуален вопрос об апартаментах: действующая редакция части 1 статьи 446 ГПК РФ, оперирующая лишь понятием «жилое помещение», исключает иммунитет апартаментов даже тогда, когда они фактически выступают единственным местом проживания должника и членов его семьи. Такая дифференциация не оправдана и противоречит цели института. Категорию иммунизированных объектов целесообразно расширить посредством функционального критерия – фактического использования помещения для постоянного проживания должника и его семьи независимо от формальной отнесённости объекта к жилому фонду.

Внимания заслуживает и проблема выделения из конкурсной массы средств на аренду жилья при отсутствии у должника собственной недвижимости. Действующая редакция статьи 446 ГПК РФ такого основания не предусматривает, что в совокупности с отсутствием иного жилья способно привести к фактической бездомности. Практика последних лет постепенно признаёт возможность выделения сумм, достаточных для найма жилья, в качестве проявления общего принципа добросовестности и с опорой на разъяснения пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 [12].

Самостоятельную проблему образует исключение из конкурсной массы транспортных средств. Ходатайства об исключении автомобиля со ссылкой на использование в трудовой деятельности распространены, однако анализ практики 2022–2025 годов показывает, что сама по себе трудовая мотивация выступает одним из наиболее частых оснований для отказа. Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что ссылка на использование автомобиля для работы не подтверждает исключительности обстоятельств [13]: должник обязан доказать безальтернативность получения дохода без личного транспорта, в отсутствие чего стандарт доказывания повышается, а в исключении отказывается [14; 15].

Исключение транспортного средства обосновывается не формальной «социальной» квалификацией, а верифицируемой совокупностью обстоятельств. В доктрине его предлагается рассматривать как результат последовательной оценки нескольких критериев: функциональной необходимости автомобиля, отсутствия разумных транспортных альтернатив, экономического эффекта реализации и контроля за возможными злоупотреблениями [16]. Функциональная необходимость приобретает значение лишь при доказуемой связи между состоянием здоровья либо семейными обстоятельствами должника и потребностью в индивидуальном транспорте – например, при необходимости регулярных поездок лица с инвалидностью к удалённому медицинскому учреждению для реабилитации или при обеспечении потребностей многодетной семьи в условиях недостаточной транспортной доступности образовательных и медицинских организаций [17].

Актуализации требует и стоимостный порог для имущества, необходимого для профессиональных занятий (десять тысяч рублей, абзац четвёртый части 1 статьи 446 ГПК РФ). Установленный при принятии кодекса, он утратил экономическую обоснованность и не обеспечивает защиту права на труд в большинстве видов деятельности, требующих современного оборудования. Целесообразен либо отказ от жёсткого стоимостного критерия в пользу гибкого оценочного подхода, либо актуализация суммы с установлением механизма её периодической индексации.

Действующая модель имущественного иммунитета, построенная на механической рецепции положений гражданского процессуального законодательства, не обеспечивает адекватного разрешения возникающих коллизий и требует системного реформирования. Наибольшее внимания среди предложенных в доктрине подходов заслуживает концепция конкурсного иммунитета, развиваемая в работах И. В. Фролова [4; 18], – формирование

самостоятельной, автономной по отношению к исполнительскому иммунитету конструкции, учитывающей специфические цели, задачи и принципы банкротного законодательства.

Предлагаемая конструкция предполагает дифференциацию защищаемого имущества на две качественно различные категории. Первую образует имущество, обеспечивающее физическое существование человека и не подлежащее обращению взыскания ни при каких обстоятельствах: необходимый минимум продуктов питания, медикаментов и сезонной одежды, а также денежные средства в размере актуального прожиточного минимума с учётом числа лиц, находящихся на иждивении должника. Эта категория образует абсолютный имущественный иммунитет, преодоление которого несовместимо с конституционным принципом уважения достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации). Вторую категорию составляет имущество, имеющее социально значимую функцию, но допускающее обращение взыскания при злоупотреблении должником соответствующим правом либо явной несоразмерности защищаемого имущества целям достойного существования: единственное жилое помещение (при предоставлении замещающего в случае признания имеющегося роскошным), транспортные средства (с возможностью замены на более доступные), предметы домашней обстановки (с изъятием предметов роскоши) и имущество для профессиональных занятий (с установлением адекватного стоимостного порога).

Изложенное позволяет сформулировать ряд выводов. De lege ferenda обосновывается отказ от универсального имущественного иммунитета в пользу конструкции конкурсного иммунитета с разделением защищаемого имущества на абсолютно и условно иммунизированное; соответствующая реформа может быть реализована путём включения в главу X Закона о банкротстве самостоятельной статьи с отказом от отсылки к гражданскому процессуальному законодательству. Функциональный подход к единственному жилью, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации, подлежит развитию посредством закрепления чётких критериев преодоления иммунитета и процедуры предоставления замещающего жилья; аналогичный критерий следует распространить на апартаменты и иные фактически используемые для проживания объекты, а также предусмотреть прямое основание для выделения из конкурсной массы средств на аренду жилья. Размер иммунизированных денежных средств и стоимостный порог профессионального имущества объективно устарели и требуют актуализации с дифференциацией по региональным условиям, числу иждивенцев и особым потребностям должника.

Тем самым механизм исключения имущества из конкурсной массы предстаёт не как изъятие, умаляющее притязания кредиторов, а как средство балансирования частных и публичных интересов в единой процедуре банкротства; в обеспечении этого баланса между правомочиями кредиторов и конституционными гарантиями достойного существования должника состоит центральная задача современного конкурсного права.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.
4. Фролов И. В. Потребность в формировании модели конкурсного иммунитета в сфере несостоятельности и банкротства граждан и её достоинства по отношению к модели исполнительского иммунитета // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 56-63.

5. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 321-325.
6. Ярков В. В. Исполнительное производство : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2020. С. 84-92.
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Шаронов В. А. Возможность реализации единственного «роскошного» жилого помещения гражданина-должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Поиск баланса интересов // Власть Закона. 2020. № 1 (41). С. 61–77.
11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 2019. 9 января. № 1.
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2022 № 302-ЭС22-8085 по делу № А33-34311/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан от 18.06.2025. П. 32 ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2024 по делу № А07-35027/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Швайцер А. А., Сарганова К. В. Критерии исключения транспортных средств из конкурсной массы гражданина: социальная необходимость, низкая стоимость и высокий износ имущества как предел экономической целесообразности реализации и баланс интересов кредиторов // Universitas: экономика и юриспруденция. 2026. № 4 (138). С. 42-47.
17. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 09.12.2025 по делу № А73-4522/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Фролов И. В. Базовый фактор, формирующий специализированный институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5 (84). С. 4-8.

